

А.А. Петруша*

ЮРИСДИКЦИЯ АНГЛИЙСКОГО СУДА НА ПРИМЕРЕ СДЕЛКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы юрисдикции английского суда на примере возникновения спора из договора международной купли-продажи товаров. Целью настоящей статьи является выявление случаев, при которых российская компания может быть вызвана в английский суд в качестве ответчика по иску, вытекающему из договора. Автор освещает английские процессуальные нормы в отношении вызова в суд иностранной компании, находящейся как в пределах английской юрисдикции (в случае нахождения филиала или другого места деловой активности компании на территории Англии), так и за пределами английской юрисдикции. Особое внимание уделено связующим факторам (заключение договора на территории Англии, нарушение договора на территории Англии и др.), которые позволяют английскому суду признать свою компетенцию по рассмотрению спора, вытекающему из договора, над ответчиком, находящимся за пределами английской юрисдикции. Рассматриваются значения этих связующих факторов согласно английскому праву (например, в каких случаях договор будет признан нарушенным в пределах юрисдикции английского суда и др.).

Ключевые слова: юриспруденция, юрисдикция, Англия, суд, иск, международный, договор, купля-продажа, повестка, компания.

При возникновении спора между сторонами внешнеэкономической сделки любая из сторон может обратиться в иностранный суд для защиты своих прав. Ввиду известности факта широкой компетенции английских судов в отношении дел с участием ответчиков-иностранцев, находящихся за рубежом (так называемые «длинные руки» английского правосудия), представляет интерес подробный анализ английского права по вопросу судебной юрисдикции².

¹ Выражение «длинные руки правосудия» стало использоваться в связи с красноречивым названием законов США в отношении распространения юрисдикции на ответчиков – нерезидентов – Законы длинной руки (long-arm statutes). В соответствии с этими актами юрисдикция штата может распространяться на ответчика – нерезидента этого штата, если он каким-либо образом связан с этим штатом.

² В Англии подсудность дел с иностранным элементом определяется в рамках понятия «юрисдикция» (jurisdiction). См.: Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008. С. 56.

Для проведения анализа рассмотрим основы английской судебной юрисдикции в контексте спора, вытекающего из договора по сделке международной купли-продажи товаров, как одной из наиболее распространенных внешнеэкономических сделок. Важно установить, в каких случаях английский суд признает себя компетентным рассматривать спор с участием иностранной компании в качестве ответчика.

Согласно главному принципу английской судебной юрисдикции любое лицо на земном шаре может подпасть под юрисдикцию английских судов при условии, что ему было вручено искомое заявление³.

Как справедливо отмечает А.П. Белов: «Юрисдикция английских судов над иностранными участниками процесса очень сложна»⁴. Существуют два свода правовых норм, касаю-

³ См., например: Cheshire, North and Fawcett. Private International Law. 14th edition. Oxford University Press. 2008. P. 353.

⁴ Белов А.П. Разрешение внешнеэкономических споров в судебном порядке // Право и экономика. №4. 2001. С. 42.

© Петруша Анастасия Александровна

* Аспирантка кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

[salve77@yandex.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

щихся вопроса о том, в каких случаях иностранная компания подпадает под юрисдикцию английских судов⁵. Первый и базовый свод правил содержится в ч. 6 Правил гражданского судопроизводства 1998 г. (далее — «Правила»)⁶. В ч. 6 Правил установлены способы вызова в суд ответчика (как для физических, так и для юридических лиц), соблюдение одного из которых позволит признать ответчика подпадающим под юрисдикцию английского суда.

Так, в разделе II ч. 6 Правил (ст. 6.3⁷) предусмотрены следующие способы вручения искового заявления⁸: (а) лично в руки; (b) почтой первого класса, посредством обмена документами или другим способом, который позволяет вручение документов на следующий рабочий день; (с) оставлением документа в месте, указанном в ст. 6.7–6.10 (правило 6.9, в частности, предусматривает, что исковое заявление может быть вручено иностранной компании в любом месте ее деловой активности (place of business) в пределах английской юрисдикции); (d) по факсу или с помощью других средств электронной коммуникации; (е) любым другим способом, разрешенным судьей.

Второй свод правил, касающийся вопроса юрисдикции английского суда — это Закон

о компаниях 2006 г.⁹ (далее — Закон о компаниях), он также закрепляет способы вызова в суд иностранной компании. Как альтернатива к способам вручения искового заявления, описанным в Законе о компаниях, для вручения искового заявления истец может воспользоваться базовыми методами, указанными в ч. 6 Правил.

Однако в Законе о компаниях, помимо способов вручения искового заявления, устанавливаются также и обстоятельства, при которых иностранная компания считается присутствующей в Англии. Эти обстоятельства, согласно Закону о компаниях, являются необходимым элементом для признания компетенции английского суда в отношении спора с участием иностранной компании в качестве ответчика.

В соответствии с Законом о компаниях иностранная компания может быть вызвана в суд, если место ее деловой активности (place of business) находится на территории Соединенного Королевства¹⁰ и спор касается вопроса ведения бизнеса иностранной компании в месте ее деловой активности (place of business) на этой территории¹¹.

Таким образом, если исковое заявление вручается по адресу филиала иностранной компании в Англии, или другого места ее деловой активности (place of business)¹² в пределах

⁵ См., например: James Fawcett, Jonathan Harris и Michael Bridge. *International Sale of Goods in the Conflict of Laws*. Oxford University Press. 2005. P. 173.

⁶ Правила гражданского судопроизводства (Civil Procedure Rules – CPR). <http://www.justice.gov.uk/courts/procedure-rules/civil/rules> (Дата посещения: 21.06.2012). Правила вступили в силу 26 апреля 1999 г. Являются самым фундаментальным источником процессуальных норм Англии за все время ее существования, по сути, это английский гражданский процессуальный кодекс. См., например: Шилов А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 70.

⁷ Нумерация статей Правил приведена по состоянию на 11 января 2012 г.

⁸ Следует отметить, что ответчика можно вызвать в английский суд, вручив ему исковое заявление (to serve a claim form), зарегистрированное судом. Согласно Правилам, единое исковое заявление состоит из двух заявлений – кратко изложенных исковых требований (a claim form) и развернутого изложения и обоснования требований (particulars of claim). Для привлечения ответчика к делу ему присылается claim form, и только затем он может получить particulars of claim. Как указывает Кудрявцева Е.В., поскольку российскому процессуальному праву известна только единая конструкция – исковое заявление, то возникают трудности перевода. Здесь и далее в настоящей статье под «исковым заявлением» будут подразумеваться кратко изложенные исковые требования (a claim form). См.: Кудрявцева Е.В. Предъявление иска в английском гражданском процессе // Законодательство. 2006. №8. С. 80.

⁹ Закон о компаниях 2006 г. (Companies Act 2006) вступил в силу в целом в октябре 2009 г. Заменяет собой Закон о компаниях 1985 г. (Companies Act 1985). В отличие от закона 1985 г., действие закона 2006 г. распространяется не только на Великобританию (состоящую из Англии, Уэльса и Шотландии), но и на Северную Ирландию, то есть на территорию всего Соединенного Королевства. http://en.wikipedia.org/wiki/Companies_Act_2006 (Дата посещения – 22.06.2012). Официальный текст: URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents> (Дата посещения 22.06.2012).

¹⁰ Автор ограничивается рассмотрением вопроса о юрисдикции именно в отношении Англии, на которую распространяется действие Закона о компаниях, имеющего силу, как указывалось ранее, на всей территории Соединенного Королевства.

¹¹ В соответствии с ранее действовавшим Законом о компаниях 1985 г. (Companies Act 1985) для признания компетенции английского суда над иностранной компанией, находящейся в пределах английской юрисдикции, спор мог не касаться вопроса ведения бизнеса компании в месте ее деловой активности (place of business) в Великобритании. Однако, если компания имела в Великобритании филиал, то для признания компетенции английского суда спор должен был касаться вопроса ведения бизнеса этим филиалом.

¹² Сравнивая значение понятий «филиал» и место деловой активности (place of business), суд в деле *Saab v. Saudi American Bank* указал, что филиал является наиболее постоянным представителем иностран-

английской юрисдикции, истцу необходимо доказать, что дело касается вопроса ведения бизнеса компании в месте ее деловой активности (*place of business*), расположенного в пределах компетенции английского суда¹³. Это требование может быть соблюдено в следующих случаях. Например, филиал, действуя от имени своей компании-продавца, заключает договор международной купли-продажи товаров с покупателем. Также достаточно будет и того, что филиал согласовал договор с покупателем, но не вступил в него. Или, например, следующий случай, где обязательство, на котором главным образом основывается договор, полностью или в существенной его части должно быть исполнено в месте деловой активности (*place of business*) иностранной компании, находящемся в пределах английской юрисдикции¹⁴.

Согласно Закону о компаниях, иностранным компаниям, осуществляющим деловые операции в Соединенном Королевстве, необходимо зарегистрировать в реестре компаний имена и адреса всех лиц, проживающих на территории Соединенного Королевства, которые уполномочены принимать судебные повестки от лица компании в отношении деятельности иностранной компании в Соединенном Королевстве. Поэтому исковое заявление может быть вручено этим лицам или отправлено почтой по адресу местонахождения этих лиц. Если это требование не может быть соблюдено, исковое заявление может быть отправлено или вручено по адресу любого места деловой активности (*place of business*) компании в Соединенном Королевстве. Если компания не зарегистрировала в реестре компаний свое место деловой активности (*place of business*), это не означает, что такой компании не может быть вручено исковое заявление.

Таким образом, когда речь идет о деятельности российской компании, имеющей филиал или другое место деловой активности (*place of business*) в Англии, следует учитывать, что если спор касается вопроса ведения бизнеса компании в месте ее деловой активности¹⁵ (*place of business*), находящемся на территории Англии, то эта компания автоматически подпадает под юрисдикцию английского суда.

ной компании, чем место деловой активности (*place of business*). [1999] 1 WLR 1861.

¹³ См., например: *Cheshire, North and Fawcett. Op. cit.* P. 364–366.

¹⁴ См.: *James Fawcett, Jonathan Harris и Michael Bridge. Op. cit.* P. 182.

¹⁵ При этом наличие места деловой активности (*place of business*) компании определяется в соответствии с Законом о компаниях.

Однако в английский суд может быть вызвана не только иностранная компания, имеющая филиал или осуществляющая деловые операции на территории Англии, но и компания, находящаяся вне рамок компетенции английского суда¹⁶. Для реализации вручения исковых материалов такой компании, истец должен получить разрешение английского суда. Вопросам вручения искового заявления за пределами английской юрисдикции посвящен раздел IV части 6 Правил¹⁷.

Судья, столкнувшись с ходатайством о вручении искового заявления ответчику, находящемуся за пределами английской юрисдикции, должен удостовериться, что: во-первых, существуют обоснованные, юридически состоятельные аргументы¹⁸ (*good arguable case*) в том, что соблюдается одно из оснований ст. 3.1 Практического указания 6В к Правилам (далее — «ст. 3.1»); во-вторых, существует разумная перспектива успеха (*reasonable prospect of success*), т.е. серьезный вопрос должен быть рассмотрен по существу (*a serious issue to be tried on the merits*); в-третьих, со стороны суда было бы благоразумно¹⁹ разрешить вручить исковое заявление лицу, находящемуся за пределами английской юрисдикции (*the discretion should be exercised to permit service out of the jurisdiction*)²⁰.

Представляется целесообразным рассмотрение каждой из перечисленных стадий. Первая стадия — у истца должны быть обоснованные, юридически состоятельные аргументы (*good arguable case*), доказывающие соблюдение одного из правил ст. 3.1.

В ст. 3.1 (6), в свою очередь, установлено, что исковое заявление может быть вручено за

¹⁶ Способам вручения искового заявления за пределами английской юрисдикции посвящена ст. 6.40 Правил, в которой описаны общие положения по этому вопросу.

¹⁷ Статья 6.36 раздела IV части 6 Правил по вопросу, в каких случаях английский суд может разрешить вызвать в суд иностранную компанию, находящуюся вне рамок компетенции английского суда, отсылает к ст. 3.1 Практического указания 6В к Правилам.

¹⁸ Как указано в решении по делу *Михаил Черной v. Олег Дерипаска*, наличие обоснованных, юридически состоятельных аргументов (*good arguable case*) означает, что «одна из сторон по доступным материалам имеет существенно лучшую позицию». Суд должен удостовериться, «насколько это возможно с учетом предварительного характера процедуры, что существуют факторы, которые позволяют суду принять дело». *Медведев А.Ю. «Длинные руки» английского правосудия. Вопросы европейского права в деле «Михаил Черной v. Олег Дерипаска».* Журнал «Российское право в Интернете». Номер 2009 (01). URL: <http://www.rpi.msal.ru/prints/200901medvedev.html> (Дата посещения: 19.06.2012).

¹⁹ Так называемое «судейское усмотрение».

²⁰ См.: *James Fawcett, Jonathan Harris и Michael Bridge. Op. cit.* P. 183.

пределами английской юрисдикции с разрешения суда, если иск подан в отношении договора, где договор:

(а) был заключен в пределах английской юрисдикции;

(b) был заключен агентом или через агента, действующего или находящегося в пределах английской юрисдикции;

(с) подчиняется нормам английского права; или

(d) содержит условие о том, что суд будет иметь компетенцию для разрешения спора.

В ст. 3.1 предусматриваются четыре отдельных основания, каждое из которых требует, чтобы иск был подан в отношении договора. В акте, предшествовавшем этому правилу, а именно в правиле 1(1) (d) Постановления №11 Правил Верховного суда²¹ (далее — «Постановление №11») вместо такого понятия, как «иск в отношении договора», предусматривалось более детальное определение тому, что это означает: «иск должен быть подан с целью исполнения, отмены, прекращения, аннулирования или иного воздействия на договорные отношения, либо для возмещения вреда или других средств получения компенсации за нарушение договора»²². Однако отсутствие такого детального определения в ст. 3.1 (6), как и другие изменения, не имели своей цели оказание какого-либо значительного влияния на полномочия суда, поскольку целью принятия Правил являлось упрощение существовавших формулировок в правилах судопроизводства по сравнению с громоздкими конструкциями Правил Верховного суда²³. Поэтому английский суд может учитывать более детальное понятие, существовавшее в ранее действовавшем Постановлении № 11, для определения того, когда иск считается поданным в отношении договора²⁴.

Следует отметить, что значение любого связующего фактора (иск был подан в отношении договора, договор заключен в Англии и т.д.), перечисленного в ст. 3.1, для признания компетенции английского суда определяется по праву страны суда, поскольку это относится к процессуальным вопросам. Квалификация юридических понятий, используемых в нормах ст. 3.1,

также будет происходить на основании английского права, поскольку английский суд в соответствии со своими процессуальными нормами решает, компетентен ли он рассматривать спор. Для решения вопроса, основан ли иск на договоре (claim in contract) или на деликте (claim in tort), подлежит рассмотрению английская концепция понятия договорных исков²⁵.

Однако в случае положительного решения вопроса о том, соблюдены ли основания ст. 3.1, т.е. после того, как будет пройдена первая стадия — истец с помощью английского права, как права страны суда докажет, что у него имеются обоснованные, юридически состоятельные аргументы (good arguable case), во второй стадии для того, чтобы доказать, что серьезный вопрос рассматривается по существу, истец уже должен будет обращаться к праву, применимому к договору, и именно на основании этого права суд будет решать, был ли нарушен договор. Если согласно применимому праву, договор не был нарушен, то несмотря на то, что истец пройдет первую стадию — докажет, что одно из оснований ст. 3.1 (6) соблюдается, он не пройдет вторую стадию, поскольку, если нарушения договора не было, то это не является серьезным делом (not serious issue)²⁶.

В п. «а» ст. 3.1 (6) установлено, что договор должен быть заключен в пределах английской юрисдикции.

Поскольку факт заключения договора, а также место его заключения являются связующими факторами для признания компетенции английского суда, то для определения того, был ли заключен договор и где, будет применяться английское право. В следующем судебном прецеденте показано, где договор считается заключенным, согласно английскому праву.

В деле *Brinkibon Ltd v. Stahag Stahl und Stahlwarenhandels-gesellschaft GmbH*²⁷ английский покупатель (истец) с помощью телеграммы, переданной по телетайпу, предложил купить у ответчика, продавца из Австрии, стальную арматуру. Продавец также с помощью телеграммы, переданной по телетайпу, принял предложение покупателя, однако внес некоторые изменения в оферту. Затем продавец захотел расторгнуть договор и не стал передавать товар. Покупатель подал иск о возмещении убытков, ссылаясь на Постановление №11, утверждая, что договор был заключен в Англии. Вопрос о том, правила какой страны будут регулировать процесс заключения договора, не был предметом спора между сторонами, и палата лордов без обсуждений этого вопроса применила нормы английского права.

²¹ До принятия Правил исполнение решений Высокого суда (High Court) регулировалось Правилами Верховного суда 1965 г. (the Rules of Supreme Court – RSC).

²² См., например: *Cheshire, North and Fawcett. Op. cit.* P. 378-379.

²³ См., например: Кудрявцева Е.В. Новые английские правила гражданского судопроизводства (структура, основное содержание, сфера применения) // Законодательство. №12.2000. С. 74.

²⁴ См.: *James Fawcett, Jonathan Harris и Michael Bridge. Op. cit.* P. 184–185.

²⁵ *Ibid.* P. 185.

²⁶ *Ibid.* Op. cit. P. 215.

²⁷ [1983] 2 AC 34.

палата лордов постановила, что согласно английскому праву, договор в данной ситуации будет считаться заключенным не в Англии, на чем настаивал истец для признания компетенции английского суда, а в Австрии. Объясняется это тем, что согласно правилу о месте заключения договора в английском праве, в случае если договор заключается между присутствующими или с помощью форм мгновенной коммуникации (по телефону, факсу или телетайпу, как в рассматриваемом деле), то местом заключения договора будет место, где акцепт был сообщен оференту²⁸. Продавец, отправив из Австрии ответ на оферту с изменениями, фактически сделал встречное предложение²⁹, согласие на которое получил по месту своего нахождения, в Австрии. Таким образом, было признано, что договор заключен в Австрии.

Российскому контрагенту, заключающему договор с английской компанией, следует учитывать, что он может быть вызван в английский суд, если:

- акцепт сообщен оференту в Англии, в случае если договор заключается по телефону³⁰, факсу, телетайпу, т.е. с помощью средств мгновенной коммуникации или между присутствующими;
- акцепт на оферту был отправлен из Англии, если договор заключается посредством писем и телеграмм.

Возникает вопрос, будет ли учитывать английский суд прямо выраженное условие сторон о месте заключения договора. Так, например, такое условие, предусматривающее Лондон в качестве места заключения договора, содержится в типовых договорах Международной ассоциации торговли зерном и кормами (далее — «GAFTA»³¹) (форма 100) и Международной

федерации ассоциаций по торговле маслами, маслосеменами и жирами (далее — «FOSFA»³²) (форма 20). Как справедливо указывает Джеймс Фоусетт (James Fawcett), поскольку стороны свободны в выборе применимого права и места рассмотрения спора, что соответствует правилу ст. 3.1 (6) (c) и (d), то сложно найти разумные доводы против свободы сторон в выборе Англии в качестве места совершения договора, посредством указания на это в самом договоре, что подпадало бы под ст. 3.1 (6) (a)³³.

Однако в случае, если стороны указали в договоре, что договор заключен в Англии, а на самом деле, по английскому праву договор не был там заключен, то истец, пройдя первую стадию, т.е. доказав, что у него имеются обоснованные, юридически состоятельные аргументы о том, что договор заключен в Англии, и пройдя вторую стадию — доказав, что имеет место серьезный вопрос, т.е. договор нарушен по праву, применимому к договору, может не пройти третью стадию, когда суд по своему усмотрению решает вопрос о своей компетенции. На третьей стадии суд, применяя доктрину *forum conveniens*, может указать на то, что фактическое место совершения договора не совпадает с тем, что указано в самом договоре, и признать это в качестве одной из причин, обосновывающих свой отказ³⁴.

Важно понять также, может ли суд признать, что он компетентен рассматривать дело, основываясь лишь на факте того, что договор был заключен в Англии.

Так, в деле *Bailey and Company Inc v. Laser Medical Technology Inc*³⁵ бизнесмен, осуществляющий свою деятельность в Канаде, будучи в командировке в Японии, отправил оферту по факсу в США и получил акцепт. Соответственно, согласно английскому праву, договор считается заключенным в Японии. Судья Хоукинс (Hawkins), рассматривая вопрос о возможности признать ответчиком лицо, находящееся за пределами юрисдикции, отметил: «Международный аспект торговли, мобильность бизнесменов и современных технологий, все указывает на неприемлемость сегодня узких технических правил». Как указывает Джеймс

²⁸ Исключением из этого правила являются ситуации, когда договор заключается посредством писем и телеграмм. В этом случае договор будет считаться заключенным в месте, откуда был отправлен акцепт.

²⁹ В общем праве существует правило «зеркального отражения» оферты и акцепта (*mirror image rule*), согласно которому акцепт должен быть зеркальным отражением оферты, т.е. в точности ему соответствовать. В случае если акцепт отличается от оферты, считается, что была сделана встречная оферта (то же самое предусматривается и в российском законодательстве).

³⁰ Следует отметить, что согласно Концепции развития гражданского законодательства РФ, правило п. 3 ст. 162 ГК РФ о недействительности внешнеэкономической сделки, заключенной без соблюдения простой письменной формы, предлагается отменить. Таким образом, внешнеэкономическая сделка, совершенная в устной форме, с принятием изменений к ГК РФ будет признана действительной по российскому праву.

³¹ Grain and Feed Trade Association (GAFTA). Согласно *Indian Financial Express*, 80% мировой торговли зерном регулируется условиями GAFTA. [\[press.com/news/changes-in-contract-rules-to-affect-gafta-members/52754/\]\(http://press.com/news/changes-in-contract-rules-to-affect-gafta-members/52754/\) \(дата посещения: 19.06.2012\).](http://www.financialex-</p></div><div data-bbox=)

³² Federation of Oils, Seeds and Fats Associations Ltd (FOSFA). 85% мировой торговли маслами и жирами осуществляется по договорам FOSFA. http://en.wikipedia.org/wiki/Federation_of_Oils,_Seeds_and_Fats_Associations (дата посещения: 19.06.2012).

³³ James Fawcett, Jonathan Harris и Michael Bridge. *Op. cit.* P. 187–188.

³⁴ *Ibid.*

³⁵ [1994] IL Pr 444.

Фоусетт (James Fawcett), правило места совершения договора — это без сомнения узкое техническое правило, а современные условия, на которые ссылался судья Хоукинс (Hawkins), означают, что место заключения договора, установленное по праву страны суда, может быть чисто случайным, не относящимся ни к сторонам, ни к договору, ни к их обязательствам или праву, регулирующему договор.

В качестве примера, когда английский суд признал свою компетентность, основываясь на ст. 3.1 (6) (а) Правил, можно привести дело Михаила Черного v. Олега Дерипаски. Суд признал свою компетентность в рассмотрении спора, исходя из следующего: договор между сторонами по делу был заключен в Англии, некоторое имущество ответчика находилось на территории Англии, кроме того, суд посчитал, что российская судебная система коррумпирована и несправедлива³⁶.

Таким образом, несмотря на то, что правило места заключения договора является действительно узким техническим правилом, английский суд может признать свою компетенцию в рассмотрении спора, основываясь на факте заключения договора в Англии, несмотря на то, что ни стороны, ни сделка между сторонами не имеют никакого отношения к Англии, и тем самым оправдывая сложившийся стереотип «длинных рук» английского правосудия.

В пункте ст. 3.1 (6) (b) Практического указания 6В к Закону о компаниях в качестве еще одного основания для признания компетенции английского суда указан случай, когда договор был заключен агентом или с помощью агента³⁷, действующего или находящегося в пределах английской юрисдикции.

При торговле сырьевыми товарами заключение договора международной купли-продажи агентом или с помощью агента является распространенной практикой. В ранее действовавшем Постановлении № 11 по поводу заключения договора агентом или с помощью агента, действующего или находящегося в пределах английской юрисдикции, содержалось дополнение — «от имени принципала, действующего или проживающего за пределами Англии». Т.е. если договор заключен агентом или с помощью агента, то агент должен действовать от имени принципала, проживающего за границей, разрешение на вызов в суд которого испрашивается у суда.

³⁶ Медведев А.Ю. Указ. соч.

Текст решения английского суда по поводу признания своей компетенции. URL: <http://pravo.ru/interpravo/doc/view/120/> (Дата посещения: 19.06.2012).

³⁷ Т.е. договор заключается или самим агентом или ответчиком при содействии своего агента.

Отсутствие такого уточнения в части 6 Правил не имеет существенного значения, поскольку, как уже указывалось ранее, целью Правил являлось упрощение и внесение ясности в положения, касающиеся юрисдикции суда. Для установления компетенции суда в отношении иностранной компании, эта компания должна иметь связь с Англией, в данном случае связующим фактором является агент³⁸. Таким образом, одним из оснований для привлечения в суд ответчика, находящегося за пределами юрисдикции английского суда, является заключение договора агентом, действующего в интересах ответчика, или ответчиком при содействии своего агента.

Следующим основанием для признания компетенции английского суда в отношении ответчика, находящегося за пределами английской юрисдикции, является заключение договора по английскому праву (ст. 3.1 (6) (с)).

При продаже сырьевых товаров включение в договор оговорки о применимом английском праве является распространенной практикой. Такие оговорки включены в типовые договоры GAFTA (форма 100) и FOSFA (форма 20). В случае продажи готовых изделий обычно применимым правом является право страны продавца.

Следует учитывать, что поскольку вопрос, является ли применимым к договору английское право, относится к процессуальным, соответственно этот вопрос будет решаться по праву страны суда.

При отсутствии прямого указания сторон в договоре на применимое право по английскому праву оговорка о выборе применимого права может быть инкорпорирована в договор посредством заведенного порядка. Например, в деле *Banque Paribas v. Cargill International SA*³⁹ стороны договорились о купле-продаже 6 000 тонн дизельного топлива на условиях поставки FOB (Амстердам). В договоре не было указано применимое право. Истец утверждал, что договор должен регулироваться английским правом в силу сложившейся практики деловых отношений между сторонами, поскольку все предыдущие договоры были подчинены английскому праву. Ответчик указывал на то, что все предыдущие договоры купли-продажи были заключены на условиях поставки CIF, в то время как этот договор был заключен на условиях FOB. Суд решил в пользу истца, постановив, что договор регулируется по английскому праву, и, соответственно, спор подпадает под компетенцию английского суда.

³⁸ См.: James Fawcett, Jonathan Harris и Michael Bridge. Op. cit. P. 189.

³⁹ [1992] 2 Lloyd's Rep 19, CA.

В отношении основания в ст. 3.1 (6) (d) об указании в договоре компетенции английского суда для разрешения могущих возникнуть споров следует отметить, что английский экспортер скорее всего будет настаивать на включении этой оговорки в договор. Такие условия включены в типовые договоры GAFTA (форма 100, ни одна из сторон может не иметь никакого отношения к Англии для одобрения этой формы) и FOSFA (форма 20).

В правиле ст. 3.1 (7) предусматривается, что исковое заявление может быть вручено за пределами английской юрисдикции с разрешения английского суда, если иск был подан из-за нарушения договора, произошедшего в пределах английской юрисдикции.

Английский суд довольно часто признает свою компетенцию в связи с совершенным нарушением договора международной купли-продажи товаров на территории Англии. В основном встречаются две ситуации: когда английский покупатель подает иск против иностранного продавца в связи с непоставкой или поставкой дефектного товара и когда английский продавец заявляет о неоплате иностранным покупателем проданного товара (наиболее успешная ситуация)⁴⁰.

Для признания компетенции английского суда истец должен доказать, что договор был нарушен, однако возникает вопрос, договор должен быть нарушен в соответствии с английским правом или в соответствии с правом, применимым к договору. Ответ на данный вопрос ни в законодательном регулировании, ни в судебных прецедентах Англии не встречается. В большинстве дел, в которых рассматривается похожая ситуация, договор был нарушен в соответствии с английским правом, либо поскольку оно и было применимым к договору, либо другое применимое право было такое же, как английское⁴¹.

Так, например, в деле *Gill and Dufus v. London Export*⁴² судья Роберт Гофф (Robert Goff) постановил, что договор международной купли-продажи регулируется правом штата США Калифорния. Однако затем судья перешел к установлению обязательства, которое было нарушено без упоминания применимого к договору права. Несмотря на то, что это дело может быть косвенной поддержкой позиции, в соответствии с которой нарушение договора для признания компетенции английского суда должно определяться по праву Англии, этот вывод не является окончательным.

⁴⁰ См.: James Fawcett, Jonathan Harris и Michael Bridge. *Op. cit.* P. 195.

⁴¹ *Ibid.* P. 196.

⁴² [1982] 2 Lloyd's Rep 627.

Истец может попытаться доказать, что установление того, нарушен договор или нет, должно происходить в соответствии с английским правом. Он может сослаться на то, что поскольку нарушение договора является связующим фактором для признания компетенции английского суда, то английское право должно определять значение всех элементов этого связующего фактора, т.е. это должно относиться к процессуальным вопросам, а значит, вопрос о нарушении договора должен решаться по праву страны суда. Это бы означало, что суд должен признать себя компетентным рассматривать дело в случае, если по английскому праву договор был нарушен, а по праву, применимому к договору, — не нарушен.

Эта ситуация не соответствует другому основанию для привлечения к судебному разбирательству стороны, находящейся за пределами английской юрисдикции, — существованию серьезного дела, которое должно быть рассмотрено по существу. В отсутствие этого основания суд должен отклонить ходатайство о вручении повестки ответчику, находящемуся за пределами английской юрисдикции, а если разрешение на такое ходатайство было выдано, оно должно быть отозвано⁴³.

Также компетенция английского суда может быть не признана, если по английскому праву договор не был нарушен, а по праву, применимому к договору, — был нарушен. Однако это еще более сложная ситуация, поскольку будет несправедливо, если истцу будет отказано в судебной защите по основанию нарушения договора. Столкнувшись с этой ситуацией, судья может решить, что установление нарушения договора должно быть произведено в соответствии с правом, применимым к договору. Таким образом, остается неопределенность, признает ли английский суд себя компетентным рассматривать дело по основанию ст. 3.1 (7), если применимым к договору будет иностранное право и будет доказано, что это право в вопросах нарушения договора отличается от английского⁴⁴.

Место нарушения договора должно определяться по английскому праву, как по закону страны суда, поскольку оно является связующим фактором для признания компетенции английского суда. Однако, если по английскому праву нарушения договора не было, а по праву, применимому к договору, было, то место нарушения договора должно определяться в соответствии с применимым правом, поскольку и установление факта нарушения договора

⁴³ См.: James Fawcett, Jonathan Harris и Michael Bridge. *Op. cit.* P. 196.

⁴⁴ *Ibid.*

также будет определяться по применимому к договору праву.

Для признания компетенции английского суда по основанию ст. 3.1 (7) нет необходимости в том, чтобы весь договор должен быть исполнен в пределах английской юрисдикции. Будет достаточно, если какая-либо часть договора должна была быть исполнена в Англии, и этого не произошло, либо договор в какой-либо части был исполнен в пределах английской юрисдикции ненадлежащим образом. Например, если английским покупателем должен быть передан товар в Англии, и этого не произошло, или если товар должен был быть передан в другой стране, а сопроводительные документы на товар в Англии, однако в этом случае дело может быть рассмотрено не в связи с непоставкой товаров, а в связи с непередачей товаросопроводительных документов.

Так, например, в деле *Johnson v. Taylor Bros and Co Ltd*⁴⁵ шведский продавец не поставил товар английскому покупателю на условиях поставки CIF. Поскольку условия поставки CIF подразумевают поставку товара в иностранный для покупателя порт, нарушение обязательства по поставке фактически произошло за пределами английской юрисдикции. Покупатель, пытаясь найти основание для английского суда, чтобы привлечь шведского ответчика к ответственности за непоставку товаров, заявил, что договор был нарушен на территории Англии, поскольку шведский продавец должен был передать товаросопроводительные документы в месте нахождения покупателя. Палата лордов отказала истцу в выдаче повестки шведскому продавцу, поскольку, несмотря на то, что неисполнение обязательства по передаче сопроводительных документов являлось нарушением договора, которое произошло на территории Англии, основное нарушение состояло в непоставке товаров в Стокгольм. Это дело было решено на основании Постановления № 11, которое, как указывалось ранее, сейчас утратило силу. Следуя положениям, установленным в ч. 6 Правил, сейчас бы суд признал свою компетентность в этом споре в связи с нарушением обязательства по передаче товаросопроводительных документов в Англии. Однако, как уже отмечалось, в данном случае истец не смог бы привлечь к ответственности продавца за непоставку товара, а только за непередачу сопроводительных документов.

Рассмотрим вкратце концепцию нарушения договора по английскому праву для понимания, в каких случаях договор будет признан нарушенным в пределах юрисдикции англий-

ского суда. Концепция нарушения договора по английскому праву имеет свою особенность, поскольку делается упор на поведение нарушившего договор должника⁴⁶. В соответствии с английским правом нарушение договора может произойти посредством отказа от исполнения договора (*repudiation*), что является одновременно предложением к расторжению договора, или посредством неисполнения договора (*non-performance*). Должник может отказать от исполнения договора (*repudiation*) как до наступления срока его исполнения (*anticipatory breach*⁴⁷), так и после. Отказ от исполнения договора (*repudiation*) отличается от неисполнения договора (*non-performance*) тем, что кредитор может принять отказ от исполнения (*repudiation*) и расторгнуть договор.

Если отказ был сделан до наступления срока исполнения (*anticipatory breach*), кредитор имеет право расторгнуть договор, не дожидаясь срока его исполнения. Если кредитор (английская сторона) принимает отказ должника от договора до наступления срока его исполнения (*anticipatory breach*), то основание 3.1 (7) не будет соблюдено, поскольку нарушение договора в данном случае произойдет за пределами английской юрисдикции. Если же кредитор не примет отказ должника от договора до наступления срока его исполнения (*anticipatory breach*) и дождется времени наступления исполнения обязательства, то он может подать иск о неисполнении договора (*non-performance*), основываясь на том, что неисполнение договора было совершено в Англии.

В соответствии с английским правом, если сторона договора отказывается от исполнения своих обязательств по договору (*repudiation*) и сообщает об этом другой стороне, место, откуда было сделано такое сообщение (например, место отправления письма или телеграммы), считается местом, где произошел отказ стороны от своих обязательств, и соответственно это место

⁴⁶ См.: Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007. С. 84.

⁴⁷ Следует отметить, что в российской правовой доктрине указывается на существование в российском праве института предвидимого нарушения договора (*anticipatory breach*). Этот институт закреплен в п. 2 ст. 328 Гражданского кодекса РФ). (См.: Карапетов А.Г. Указ. соч. С. 234). Поскольку в российском праве, также как и в английском, институт предвидимого нарушения договора существует, у английского суда не должно возникнуть трудностей в решении вопроса о том, был ли нарушен договор. Поэтому суд, пройдя первую стадию, т.е. установив, что договор считается нарушенным согласно английскому праву, сможет пройти и вторую стадию, подтвердив аргументы истца о том, что спор представляет собой серьезное дело, поскольку по российскому праву договор будет считаться нарушенным.

⁴⁵ [1920] AC 144.

и является местом нарушения договора. Получение такого письма или телеграммы является для истца доказательством того, что ответчик отказался от исполнения договора.

Если сообщение об отказе от исполнения договора было отправлено из Англии, английский суд будет иметь основания для признания своей компетенции и вызова иностранного ответчика, находящегося за пределами английской юрисдикции в суд, поскольку нарушение договора произошло в Англии. Тот же принцип применяется и при сообщении об отказе от исполнения договора по телефону. Нарушение договора будет иметь место там, где слова были сказаны, а не там, где услышаны.

Следует также учитывать, что по английскому праву важно не где было принято решение должника об отказе от исполнения договора, а где были предприняты им шаги по сообщению этого отказа другой стороне. Так, например, в деле *Oppenheimer v. Louis Rosenthal & Co AG*⁴⁸ решение об отказе от исполнения обязательств было принято в Германии, но письмо с таким решением было отправлено из Лондона, Апелляционный суд решил, что договор был нарушен в Лондоне.

Что касается обязательства по оплате товара, то для того, чтобы определить, где было нарушено это обязательство, необходимо выяснить, куда должны были быть отправлены деньги от покупателя. Стороны договора международной купли-продажи товаров могут договориться о том, где должна быть осуществлена оплата товаров, и прописать место осуществления платежа в договоре. Так, в деле *Banque Paribas v. Cargill International SA*⁴⁹ стороны договорились о том, что покупатель должен заплатить телеграфным переводом на счет продавца в Лондоне. При решении вопроса о том, нарушил ли покупатель обязательство по оплате товара, суд решил, что нарушил, поскольку несмотря на то, что покупателю было известно о других банковских счетах продавца в Женеве, оплатить товар он должен был переводом именно на лондонский счет, о котором стороны договорились. Соответственно суд посчитал, что договор международной купли-продажи товаров был нарушен в пределах английской юрисдикции, и суд признал себя компетентным рассматривать спор.

Однако стороны могут и не предусмотреть в договоре место осуществления платежа. В такой ситуации английский суд будет исходить из правила о том, что должник должен следовать за кредитором, т.е. должник должен оплатить товар в месте нахождения (*residence*), либо в

месте деловой активности (*place of business*) кредитора.

И, наконец, на последней стадии рассмотрения вопроса о своей компетенции по делу — на стадии судебного усмотрения суд решает будет ли он давать разрешение на вручение искового заявления ответчику, находящемуся за пределами английской юрисдикции. На этой стадии суд применяет доктрину *forum conveniens*, что означает, что суд будет определять, в каком суде удобнее рассмотреть дело в интересах всех сторон и для осуществления правосудия.

Так, в деле *Aaronson Bros Ltd v. Maderera Del Tropico SA*⁵⁰ договор был заключен в Англии на английском языке, с поставкой товаров на условиях FOB (английский порт), применимое право к договору — английское, а спор касался только вопроса, проявил ли покупатель должную заботливость для получения лицензии на импорт, доказательство чего должно было быть получено у мексиканских служащих. Суд признал, что Англия — лучшее место для рассмотрения такого спора. Поэтому, даже несмотря на то, что сущность спора относится к юрисдикции другого государства, факторы, связывающие договор с Англией (место заключения договора, место его нарушения и т.д.), могут привести к судебному производству в английском суде.

Таким образом, российская компания, заключившая, например, договор международной купли-продажи с английской компанией, может подпасть под юрисдикцию английского суда в следующих ситуациях:

- если на территории Англии находится место ее деловой активности (*place of business*) (в том числе это может быть филиал российской компании), при условии установления судом, что спор касается вопроса деятельности российской компании в месте ее деловой активности (*place of business*) в Англии (например, филиал ответственен за поставку товаров английскому покупателю, и спор касается вопроса поставки);
- если российская компания не имеет филиала или другого места деловой активности (*place of business*) на территории Англии, но при наличии любых из перечисленных далее обстоятельств: договор заключен в Англии (даже если это единственный фактор, указывающий на связь с Англией); в заключении договора задействован агент российской компании; к договору применяется английское право; в договоре содержится оговорка о том, что споры, возникающие из договора, будут решаться в

⁴⁸ [1937] All ER 23, CA.

⁴⁹ [1992] 2 Lloyd's Rep 19, CA.

⁵⁰ [1967] 2 Lloyd's Rep 159, CA.

английском суде; либо договор нарушен на территории Англии.

Российскому контрагенту следует учитывать, что эти факторы (заключение договора, место его заключения, в каких случаях английское право может быть признано применимым к договору, место нарушения договора и т.д.) будут определяться по английскому праву как по праву страны суда, несмотря на применимое к договору право. В отношении вопроса нарушения договора, такое нарушение будет учитываться английским судом, если оно предусмотрено правом, применимым к договору.

Чем больше критериев, по которым определяется связь с Англией (соответствие сразу нескольким основаниям, например, договор заключен в Англии по английскому праву), тем больше вероятность того, что суд признает, что Англия — лучшее место для рассмотрения спора в интересах всех сторон.

Следует учитывать, что в ситуации, когда все формальные факторы указывают на Англию, как место рассмотрения спора, сам предмет спора может не иметь никакого отношения к Англии, и это не будет являться препятствием к осуществлению правосудия в английском суде.

Библиография:

1. Карапетов А.Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2007.
2. Рожкова М.А., Елисеев Н.Г., Скворцов О.Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М.А. Рожковой. М.: Статут, 2008.
3. Шилов А.В. Подготовка дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук, Томск, 2004.
4. Белов А.П. Разрешение внешнеэкономических споров в судебном порядке // Право и экономика. №4. 2001.
5. Кудрявцева Е.В. Новые английские правила гражданского судопроизводства (структура, основное содержание, сфера применения) // Законодательство. 2000. №12.
6. Кудрявцева Е.В. Предъявление иска в английском гражданском процессе // Законодательство. № 8. 2006.
7. Медведев А.Ю. «Длинные руки» английского правосудия. Вопросы европейского права в деле «Михаил Черной v. Олег Дерипаска». Журнал «Российское право в Интернете». Номер 2009 (01). <http://www.rpi.msal.ru/prints/200901medvedev.html>
8. Cheshire, North and Fawcett. Private International Law. 14th edition. Oxford University Press. 2008.
9. James Fawcett, Jonathan Harris и Michael Bridge. International Sale of Goods in the Conflict of Laws. Oxford University Press. 2005.

References (transliteration):

1. Karapetov A.G. Rastorzhenie narushennogo dogovora v rossyskom i zarubezhnom prave. M.: Statut. 2007.
2. Rozhkova M.A., Eliseev N.G., Skvortsov O.Yu. Dogovornoe pravo: soglasheniya o podsudnosti, mezhdunarodnoy podsudnosti, primiritel'noy protsedure, arbitrazhnoe (treteyskoe) i mirovye soglasheniya / pod obshch. red. M.A. Rozhkovoy. M.: Statut, 2008.
3. Shilov A.V. Podgotovka dela k sudebnomu razbiratel'stvu v arbitrazhnom protsesse: dis. ... k.yu.n. Tomsk, 2004.
4. Belov A.P. Razreshenie vneshneekonomicheskikh sporov v sudebnom poryadke // Pravo i ekonomika. № 4. 2001.
5. Kudryavtseva E.V. Novye angliyskie pravila grazhdanskogo sudoproizvodstva (struktura, osnovnoe sodержание, sfera primeneniya) // Zakonodatel'stvo. № 12. 2000.
6. Kudryavtseva E.V. Pred'yavlenie iska v angliyskom grazhdanskom protsesse // Zakonodatel'stvo. № 8. 2006.
7. Medvedev A.Yu. «Dlinnye ruki» angliyskogo pravosudiya. Voprosy evropeyskogo prava v dele «Mikhail Chernoy v. Oleg Deripaska». Zhurnal «Rossiyskoe pravo v internete». Nomer 2009 (01). <http://www.rpi.msal.ru/prints/200901medvedev.html>
8. Cheshire, North and Fawcett. Private International Law. 14th edition. Oxford University Press. 2008.
9. James Fawcett, Jonathan Harris i Michael Bridge. International Sale of Goods in the Conflict of Laws. Oxford University Press. 2005.

Материал получен редакцией 24 сентября 2012 г.